

> О НАБОЛЕВШЕМ

Наш паровоз
летит обратно

Почему Россию столь неожиданно принимают в ВТО, даже Саакашвили уговорили, чтобы он не мешал? Экономисты считают, что западной экономике срочно нужны новые рынки сбыта. Для этого наши реформаторы строят рыночную экономику.

Оживление России начнется с провинции. Там нет рабского мышления по отношению к прибыли. Там еще помнят, что такое Родина. А в больших городах, где прибыль, там и Родина.

Сегодня из названия Министерства образования убрали слово «просвещение». Получается, теперь люди образованные, но не просвещенные.

Как публика может соперничать, что в чеховском «Вишневом саду» рубят деревья, если каждое лето в России массированные пожары в лесах.

Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка! - пели мы не так уж давно. Теперь наш паровоз летит обратно. Мимо угасших заводов и фабрик, разрушенных усадеб колхозов и совхозов, мимо миллионов гектаров полей в бурьяне с торчащими из него развалинами сел и деревень.

Вице-премьер В. Сурков считает: «Патриотизм – дело дорогостоящее, платить за патриотизм втридорога – неправильно». Выходит, что любить Родину можно только за большие деньги.

Михаил Горбачев обещал построить социализм с человеческим лицом, а получился капитализм совсем с другой частью человеческого тела.

В стране приступили к решению демографической программы. Лидер ЛДПР В. Жириновский, выступая по телевидению, на весь мир известил, что готов стать самцом-производителем. Его единственное условие – женщины должны рожать только умников. А умных родить можно только от него.

Лидер партии «Справедливая Россия» С. Миронов, кляня царящую несправедливость в обществе, доходит до вершин, актерского мастерства, заставляя забыть, что это именно он до недавнего времени возглавлял Совет Федерации.

Если бы Н. А. Некрасов написал поэму «Кому на Руси жить хорошо?» сейчас, ее бы никто не стал читать. Те, кто живет на широкую ногу, не сходят с экранов телевизоров.

Когда российские депутаты принимают новые законы, они прежде всего думают о детях. Но пока только о своих.

Размышлял
НИКОЛАЙ ЧУСОВ

Стихи переливаются в песни

> Юрий Энтин не советует девушкам выходить замуж за поэтов

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ просты в общении – в этом убеждалась не раз. Очередным примером уважительного отношения к зрителям и прессе стал детский поэт-песенник Юрий Энтин, приехавший в лагерь «Горное ущелье» на фестиваль «Чунга-Чанга» президентом которого и является.

На фестивале к нему подходили не только фотографировать и выразить восхищение – молодые и не очень композиторы предлагали свое творчество, талантливые и не очень поэты предлагали оценить их стихи. В эти моменты он даже не пытался изобразить вежливую заинтересованность – отказывал. Это, разумеется, вызывало недоумение – мол, мог бы хотя бы притвориться. Но на пресс-конференции, состоявшейся после церемонии награждения лауреатов фестиваля, Юрий Сергеевич проявил ситуацию:

– Сразу отказываюсь – просто не хочу врать и давать пустых обещаний: я не могу ничем помочь. Я даже свои стихи не могу «протолкнуть» в издательства – что уж говорить о других...

Вообще, та пресс-конференция оказалась скорее безысходно-риторической, нежели жизнеутверждающей: плохи нынче дела с творчеством для детей. Юрий Сергеевич об этом говорил много – даже вопросов задавать не нужно было.

О вынужденных фестивалях

– С трудом согласился участвовать в фестивалях: все-таки считаю себя не артистом, а поэтом, люблю лежать в тишине и писать. К тому же, никогда не умел общаться с детьми – несмотря на то, что по образованию педагог, даже был когда-то лучшим пионервожатым страны. Так что, когда предлагали возглавить тот или иной фестиваль моего имени, даже запрещал произносить это слово: «фестиваль». Но в 1983 году на телевидении прозвучала последняя песня для детей – «Прекрасное далеко», вошедшая в финал «Песни года». В будущем году 30 лет, как песни для детей находятся в подполье. Несмотря на то, что их пишут. У меня более двухсот новых песен, которые никто не знает. Особое место занимают семь циклов – 128 песен – на музыку Давида Тухманова, к которому я ездил в Кельн, где он теперь живет. Есть остроумнейший мюзикл «Раньше было лучше» – о том, что народ всегда считает, будто раньше было лучше: при царе, при Сталине, Брежнев. Но увы и ах... Потому что приходишь в крупнейшие издательства страны, раскладываешь варианты книг с новыми стихами, но слышишь только одно: этого нам не надо, это тоже ни к чему – давайте лучше «Антошку» и «Чунга-Чангу» переиздадим. То же у моих друзей Успенского и Остера – просят исключительно «Чебурашку» и «Вредные советы». У меня за последние годы вышло более ста книжек – вроде прилично зарабатываю. Но есть еще совесть – я хочу общаться с новым поколением детей новыми стихами. Единственное издание, решившееся на издание новых песен, находится в Челябинске, руководит им Игорь Духовный – говорящая фа-

милia, правда? Он выпустил сборник из сотни моих новых песен, причем там есть и тексты, и ноты, и даже диск с песнями и их караоке-вариантом. Но это ведь капля в море!

Однажды я понял, что единственная возможность донести до слушателя новые песни, минуя не заинтересованное в этом государство, зарвавшееся деньгами телевидение и политические силы, – это фестивали детской песни. Кто бы что ни говорил, детьми сегодня не занимаются. Вот есть детское «Евровидение», так хотя бы оно занимается распространением детской песни. Но читаем положение о конкурсе: исполняемые песни должны быть написаны детьми до 15 лет, причем автор должен быть либо сам исполнителем, либо стоять с ним на сцене. Это преступление уже потому, что мы сразу приучаем детей к непрофессионализму – два притопа три прихлопа. Понятно, что в обход положению пишут профессиональные композиторы. Значит, изначально приучаем детей к вранью – а это еще большее преступление. Потому непосредственное обращение к ним на фестивалях воспринимается детьми на ура – и вы были тому свидетелями. Так что сегодня это моя работа, которой занимаюсь по всей стране и даже миру. Это «Чунга-Чанга», «Крылатые качели». Недавно правительство Москвы обратилось ко мне с просьбой возглавить еще один фестиваль, на котором будут исполнять только мои песни – я дал согласие.

О композиторах

– Не люблю говорить об этом, но все мои соавторы были начинающими композиторами – многие писали

первые песни именно со мной. Единственное условие: работаю только с композиторами, имеющими диплом консерватории, – это показатель профессионализма, качества, стиля. К примеру, Владимир Шаинский вообще имеет три диплома. Когда мы встретились, я уже имел за плечами «Бременских музыкантов», произведших фурор, – как говорится, ногой открывал двери многих кабинетов. А Володя был настолько драным – сейчас даже бомжей таких нет: совершенно ветхие сандалии без носков – сейчас это модно, а тогда

считалось верхом неприличия, глупые да еще и рваные брюки из «Детского мира». Но он писал хорошую музыку – и наш

дебют «Антошка» отнесли в «Союзмультфильм», где меня уже знали, – получился изумительный мультфильм и персонаж, который живет до сих пор. С Алексеем Рыбниковым работали в «Буратино» – это был его первый опыт работы в кино, до этого он писал серьезную музыку, которая не сделала его известным. И я его спродюсировал – два месяца уговаривал Марка Захарова, который работал только с Геннадием Гладковым, послушать Рыбникова. Между нами десять лет разницы в возрасте, это два поколения: если Гладков не знал «Битлз», то Рыбников жил ими. Марк послушал, сделал с ним «Звезду и смерть Хоакина Мурьеты», а потом уже нашу новую «Юнону и Авось» – словом, сам того не желая, я отнял теплое местечко в Ленком у Гладкова. Кстати, когда мы познакомились с Геной, он был еще студентом. С Женей Крылатовым написана первая «Песенка о лете» – в 1967 году. Я про нее и забыл, везде говорю, что

дебютом было «Мы свое призвание не забудем».

О вышедшем и невышедшем

– Наша анимация и детское кино не окупаются последние 20 лет – продюсерские деньги разворовываются, к тому же, государство приняло закон о запрете рекламы в детских программах. Да, это хорошо. С другой стороны, кто будет участвовать в том, что ничего кроме зарплаты не дает. Вышел фильм «Дюймовочка» с моими стихами – вы его видели? Нет. Между тем, его снял тот же режиссер – автор «Буратино» и «Красной шапочки». Или проект Сергея Жигунова – мюзикл «Шекспиру и не снилось» еще с Настей Заворотнюк в главной роли: милый фильм. Остроумный сценарий – я работал с удовольствием – казалось бы, успешный проект. Но на пресс-конференции на вопрос: когда фильм увидим? – Сергей ответил: «Мы уже заработали на производстве, а прокат – это дополнительные затраты». Вот так.

О женщинах и поэтах

Как-то на телеэфире меня спросили: не считаете ли вы, что женщины пишут для детей лучше, поскольку они – матери? И я ответил: именно поэтому они не умеют писать для детей. С детьми надо говорить как со взрослыми – только тогда они чувствуют ваш авторитет и слушают вас. В среде композиторов исключение одно – Александра Пахмутова. У поэтов исключений нет.

О продюсерах и их идеях

– Раньше моим продюсером было государство. Написал «Антошку» – вышел мультфильм, пластинка, книга. Теперь я, уважаемый автор, воспитавший не одно поколение, должен за собственные деньги издавать то, что вы будете читать своим детям. Встречаемся с продюсерами – они говорят, что ничего не могут сделать. Леонид Бурлаков, которому принадлежат такие проекты, как «Мульти Троль», Земфира и менее удачный «Братья Гримм», предложил выход: популяризировать не творчество, а меня самого: везде и всюду давать комментарии по любому поводу – лишь бы это касалось детства. Я отказался – трудно в 77 лет круглосуточно сидеть на ток-шоу. Другой пример – ученик моего любимого Марка Захарова, популярнейший режиссер Первого канала, автор «Минуты славы», «Двух звезд», последней «Фабрики звезд» предложил не менее масштабный проект. Я-то, дурак, размышлялся: каждую неделю делать телемюзикл – «Летучий корабль», те же «Бременские»... Но рассказывать предложили не о песнях, а об их авторах: «Хорошо бы, если бы Гладков оказался геем, а Шаинский – маразматиком». Разумеется, я отказался.

О муках творчества

– Творчество – тяжелейший труд, который становится счастьем для творцов, но огромным несчастьем для их близких. И когда встречаюсь с читателями-девочками, всегда говорю им, чтобы они и не думали идти замуж за поэтов. И своей жене не завидую: посвятил ей несколько стихов и мою посуду в праздники – больше ничего хорошего она от меня не видела (Смеется).

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ